

1. Фонд – это юридическое лицо, то есть форма организации людей. Это не кубышка с деньгами, это не толпа доброхотов, это просто способ делать некоторое дело, потому что иначе делать его неудобно или незаконно.
2. Фонды всегда имеют ограничения в деятельности, которые именуются устав. Собственно, создание фонда – это уведомление государства о том, что вот это учреждение занимается вот этим, а всем остальным – НЕ занимается.
3. У фонда всегда есть цели, ради которых он создан, цели описаны в уставе. И эти цели – НЕ обогащение его создателей и сотрудников. Фонд не может просто взять и отдать собранные деньги учредителям, как это могут сделать коммерческие компании. Если Фонд так поступит, то его директора посадят в тюрьму.
4. В России фонд платит абсолютно все те же налоги, что и коммерческие структуры. С каждой зарплаты необходимо отдать государству около 30%. Также, если фонд что-то продает, то он платит налог на прибыль. И так далее. Никаких поблажек не предусмотрено.
5. Фонд может быть государственным, может быть и нет. Если в названии нет слова «государственный» (как, например, Государственный пенсионный фонд Российской Федерации) или «муниципальный», то он частный. Все его действия – это сугубо добровольный выбор его работников и учредителей. Заставить их что-либо сделать, помимо того, что положено по закону, нельзя.
6. Фонд отчитывается о своей работе перед государством по установленным правилам. Этой отчетностью он подтверждает, что он занимается действительно тем, чем ему положено, и не тратит денег на посторонние вещи. Поэтому фонду гораздо труднее мошенничать, чем частному лицу, никакой отчетностью никому не обязанному.
7. Отчетность фонда перед жертвователями, если с ними не заключено соответствующего договора – сугубо добровольный выбор фонда. Форма публикации отчетности никак не прописана в законе. И именно по этому признаку можно понять степень честности и профессионализма фонда. Чем больше данных открыто – тем больше оснований доверять.
8. Работа в фонде – это именно работа, а не развлечение и не хобби. С штатным расписанием, обязанностями, графиками отпусков и зарплатой, как правило, небольшой. Фонд не может существовать только силами волонтеров. Бывают случаи, когда у сотрудников фонда есть возможность заниматься им, зарабатывая деньги в другом месте, но таких случаев немного. Обычно же люди зарплату получают – потому что, если их усилия будут посвящены поискам пропитания, на помощь ближним останется мало времени и помощи будет меньше.
9. Фонд получает пожертвования. Пожертвования бывают целевые и нецелевые. Целевые пожертвования можно тратить только на то, на что они пожертвованы. Их цель может быть изменена только по договоренности с тем, кто жертвовал.

Условия, при которых фонд может потратить целевые пожертвования как-то иначе, должны быть оговорены при заключении договора. Сейчас в качестве такого договора используется оферта на сайте фонда. Читайте их внимательно.

10. Нецелевые пожертвования фонд обязан тратить на свои благотворительные программы. Только 20 процентов затрат фонда может быть использовано непосредственно на его содержание – на зарплаты, рекламу, аренду и прочие административные расходы. Иначе может быть в том случае, если расходы, подобные административным, предусмотрены программой, финансирование которой составляет цель пожертвования.
11. Люди, которые работают в фондах – не волшебники и не ангелы. У них нервная работа и зачастую трудная жизнь. Запас любви у них примерно аналогичный всем прочим людям. Их профессионализм проявляется не в том, что они готовы умереть за каждого подопечного – это подвиг, а не профессионализм, и требовать этого от людей нельзя. Высокая квалификация – это когда фонд работает четко, быстро и без перебоев, в том числе в нестандартных ситуациях. А частью четкой работы является уважение и сочувствие к просителям и подопечным с крепкой обороной собственных границ.
12. Фонд – это серьезно. Да, он может быть неуспешен или не столь известен, как частное лицо. «Но сам факт регистрации фонда, затрат на его содержание, то, что люди заморочились и напряглись», – говорит о серьезности их намерений. Никто не станет регистрировать фонд, если завтра планирует все бросить. Только фонды или иные организации способны решать длительные и серьезные благотворительные задачи – создавать приюты, строить больницы, поддерживать не одного больного, а сотни, всерьез реабилитировать взрослых людей от зависимостей и детей после детских домов. Частное лицо для подобной работы слишком нестабильно. Для сравнения – вы бы поверили человеку, который занялся коммерцией и планирует добиться больших успехов, если он при этом не хочет даже зарегистрировать ИП?